

Виталий Тягунин

16+

Хинганские сказки

Виталий Тягунин
Хинганские сказки

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Тягунин В. А.

Хинганские сказки / В. А. Тягунин — «ЛитРес: Самиздат», 2005

«Хинганские сказки» - это цикл рассказов об организации работы федеральной особо охраняемой природной территории (ООПТ) заповедник «Хинганский» в период перехода от социалистического ведения хозяйства к капиталистическому. В истории России этот период получил образное название - «лихие 90-е». Об этом сложном периоде в истории заповедного дела России и попытался рассказать автор. Это первая пробная серия рассказов о поиске путей развития федеральной системы ООПТ России, допущенных ошибках и победах в художественном изложении.

Содержание

Откуда взялись хинганские "сказки" ...	5
Об авторе	6
Виталий Тягунин,	8
Поддержка властей, или как заповедник «завоевывал» власть	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виталий Тягунин

Хинганские сказки

Откуда взялись хинганские "скаска"...

В 2005 г., осенью в Биробиджане, состоялась очередная конференция по заповедному делу на Дальнем Востоке. Руководителям природоохранных учреждений «пришлась по душе», изданная в том же году Лазовским заповедником моя книга «Заповедные хроники». И они предложили мне написать подобные, но не для каждого заповедника, а сначала, например, для четырех, созданных в одном, 1963 г.: Хинганского и Зейского в Амурской области и Большехехцирского и Комсомольского в Хабаровском крае. До круглой, «красивой», даты этих ООПТ в 2013 г. – 50-летия – было далеко, и решили подготовить «хроники» к 45-летию в 2008 году. Тогда же стали решать, какой заповедник займется поисками денег на издание, какой оплатит труды автору, какой – авторские командировки и т.п.

Зная, что финансовые вопросы почти никогда не решаются коллективно, я понял, что из новой книжной затеи ничего не получится. И оказался прав. Владимир Андронов, сотрудник Росприроднадзора в Хабаровске, взявшийся курировать издание, позже сообщил, что директора заповедников так и не договорились о совместном финансировании «хроник», и о проекте новой заповедной книге забыли.

Правда, оказалось, что отдельные бывшие сотрудники Хинганского заповедника, готовы были предоставить для книги свои дневники-воспоминания. Первым откликнулся знакомый (и знаменитый) «тигровый дед» Владимир Щетинин. Он в 60-х годах работал в Хинганском заповеднике, приглашал меня в гости во Владивосток, где и ныне живет, чтобы рассказать все, что помнил о работе в ООПТ. А мне тогда ничего не оставалось, как только извиниться перед Щетининым, о чем я жалею – его воспоминания пригодились бы сейчас.

Другой хинганец, тоже в прошлом, правда, недалеко, Виталий Тягунин все же взял, да и прислал размером с печатный лист свои «Сказки (скаска)», причем о самом сложном, удивительном и, я бы сказал, парадоксальном периоде жизни Хинганского заповедника. Пять лет, получается, «скаска» ждали своего часа...

* * *

Об авторе

В этом году, в середине лета, Виталию Александровичу исполнится всего 52 года. Родился он под Хабаровском, в семье военнослужащего – папа – офицер ПВО, мама – педагог. Понятно, раз отец военный, Виталий учился в школе в разных географических точках СССР. Итог учебы в юности Виталий подвел в Уссурийском Суворовском училище, откуда поступил в Ленинградское высшее зенитно-ракетное командное училище. Тягунин честно признался, что после 1-го курса «загрел» в ряды Советской Армии, где самоутверждался с "чистого листа". Служил под Мурманском, и за год прошел путь от заряжающего плавающего танка до замкомандира разведвзвода, от рядового до старшего сержанта.

С 1978 г. Тягунин снова на Дальнем Востоке, в Хабаровске. Человек повышенной активности, он учился в Хабаровском пединституте на физико-математическом факультете, где

работал лаборантом, а т.к. денег, как водится, не хватало, подрабатывал еще и санитаром на «скорой помощи».

Через год Виталий решил «поискать себя» в Хабаровском институте инженеров железнодорожного транспорта, где учился очно на факультете «автоматики, телемеханики и связи». Женитьба в 1980 г. в какой-то мере уравнивала энергию Тягунина, и он, окончив институт в 1984 г., приступил к работе на железнодорожной станции Архара. Но разве можно, зная Виталия Александровича, представить его успокоившимся после того, как он «прошел путь от электромонтажника до мастера участка» ... Его давно заметили властные структуры (ко всему же он вступил в КПСС), и перед тем, как осесть на «заповедной» работе, Тягунин успел окончить высшие курсы МВД СССР в Саратове...

**Виталий Тягунин,
директор Болоньского
заповедника (Хабаровский край)
Хинганские «скаска», или Коммерциализация
отдельно взятого заповедника**

Я не знаю, есть ли (или были) ещё в нашей системе люди, которые, работая в заповеднике, занимали должность заместителя директора по внешнеэкономической деятельности. Именно так называлась должность, на которую меня приняли на работу 5 октября 1992 года в Хинганском государственном природном заповеднике. (В дальнейшем я пытался разыскать название должности в тарифно-квалификационном справочнике, но тщетно. Время было такое, когда каждый «брал свободы, сколько мог», когда руководителей коллективы выбирали голосованием, когда эйфория демократии пленила умы многих...).

Владимир Андреевич Андронов, тогда директор Хинганского государственного природного заповедника (ГПЗ), ввел в штатное расписание своим волевым решением такую должность. Чем я должен был заниматься, никто не мог сказать, в т.ч. и сам директор, поэтому после подготовки к зиме своего кабинета, я засел за разработку возможных перспективных направлений развития «внешнеэкономической» деятельности. При этом каждые полчаса забегал к директору, излагал очередную «сентенцию», пришедшую в голову и ждал начальственного «одобрямс».

Андреич вежливо выслушивал, произносил несколько дежурных фраз, и я с чувством глубокого самодостоинства отправлялся к себе размышлять дальше над исконно русской проблемой «Что делать?». Некоторое разнообразие в таком титаническом мыслительном процессе вносило мое участие в сессиях районного Совета, в заседаниях комиссии по социалистической законности и правопорядку, которую я возглавлял, как ее председатель, в Архаринском районном Совете народных депутатов, да поездки в город Благовещенск с Андроновым. Владимир Андреевич был избран депутатом Амурского областного Совета, так что проезд у нас был бесплатный, поезда ходили по расписанию и самолеты еще летали.

В ходе этих поездок и начали вырисовываться перспективы внешнеэкономического сотрудничества – появились партнеры по выездному туризму в лице АО «Амуртурист» и Ассоциации экологического взаимодействия «АмурЭКО». Как ни странно, туристы из соседнего Китая не стремились любоваться красотами российской природы на территории отдельно взятого Хинганского заповедника. В ходе изнурительных переговоров с «Амуртуристом», заповеднику предложили поработать в качестве представителя АО на территории Архаринского района: наше природоохранное учреждение полностью формировало группу «челноков», и наш представитель сопровождал её за «бугор». Для организации подобной работы в штат отдела внешнеэкономической деятельности ввели должность экскурсовода, которую занял Виктор Копылов.

С мая по ноябрь 1993 года мы сформировали 7 туристических групп, которые благополучно осуществили свою давнюю мечту – побывать в Китае, а всего мы осчастливили 265 человек. Больших дивидендов заповеднику эта деятельность не принесла, но бухгалтерия заповедника получила 3 новых калькулятора «CITIZEN», для Антоновского лесничества приобрели бензопилу «Дружба-4» и новым тентом накрыли автомашину ГАЗ-66.

Мы с Виктором были горды плодами своих деяний и счастливы без меры от того, что перестали быть рыбами-прилипалами на заповедном теле. В это же время наш библиотекарь Людмила Брыжик познакомила нас с руководством областного бибколлектора, через который мы

стали получать книги для торгового распространения. Надо сказать, что книжный дефицит в те времена еще не был преодолен, и те небольшие партии книг, которые нам доставались, почти все расходились среди наших сотрудников, и лишь небольшая часть уходила за пределы заповедника с минимальной накруткой, позволявшей покрывать транспортные расходы на доставку книг.

Благодаря этим двум коммерческим проектам под «крышей» заповедника мы стали более узнаваемы среди местного населения. Во дворе и конторе нашего учреждения затолпился народ, мешая мыслительному процессу сотрудников, а расставленные по двору машины – проезду транспорта заповедника. Хотя, впрочем, особо ездить уже было не на чем, учитывая износ техники в процессе варварской эксплуатации.

Так как мы стали свободными от государства, а государство стало свободным от нас и перестало вовремя выделять средства на полевые исследования и охрану всяких там зверушек, пестиков и тычинок, то коммерческая деятельность отдела в такой ситуации была признана не противоречащей целям и задачам заповедника, а, следовательно, допустимой и даже полезной, т.к. периодически директор изымал часть средств, чтобы закрыть возникающие бреши в виде ГСМ, запчастей, полевых, командировочных и т.д.

Зуд предпринимательства, видимо, сидит в каждом человеке, вкусившем его, и не дает остановиться, будоражит мысль. Так что по ходу дел проговаривались и другие проекты по безвозмездному изъятию средств у предпринимателей в пользу заповедника.

Это было время бартерного бума с Китаем. Ассоциация экологического взаимодействия «АмурЭКО» явилась одной из таких бартерных фирм, через которую в Китай шли автомобили, цемент, минудобрения, металл, а оттуда – китайский ширпотреб: шубы, куртки, костюмы, кроссовки и т.п.

Наличных денег у ассоциации практически не было, они появлялись только после реализации товара, поэтому после долгих размышлений заповеднику была выделена «гуманитарка» в виде шуб, курток, кроссовок. Дальше всех пошел предприниматель из Благовещенска Владимир Георгиевич Головченко (к сожалению, умер в 2008 году от инфаркта), ставший коммивояжером в результате вспышки «бартерного» бума. В советское время он занимался благородным делом – пленэрными фотосъемками, для чего исходил всю территорию заповедника, снял уникальную «натуру» Малого Хингана и Архаринской низменности и украсил природными объектами не один фотоальбом. Так вот он предложил заповеднику реализацию вино-водочных изделий и средств индивидуальной защиты – электрошокеры и газовые баллончики.

К лету 1993 года Малый Совет Архаринского Совнардепа зарегистрировал заповедник в качестве субъекта предпринимательства. Поэтому предложение В.Г. Головченко мы с радостью приняли и получили лицензию на право торговли спиртными напитками.

Водочная торговля принесла заповеднику всенародную известность, но имела неоднозначную оценку. Мы не стремились к сверхприбылям, и разница между розничными ценами в заповеднике и за его пределами достигала 170-250 рублей, т.е. мы торговали по демпинговым ценам. Это не могло продолжаться долго, и через некоторое время у нас появились «парламентеры» от коммерческих структур с предложением урегулировать диспаритет цен. Компромисс был найден: алкогольной продукцией по своим ценам мы торговали только у себя в офисе, не выезжая в центр поселка, коммерческие же структуры еженедельно закупали у нас 15-20 ящиков водки по нашей цене, т.е. способствовали поддержанию сложившейся ценовой политики.

Заповедная водочная эпопея продолжалась 5-6 месяцев. Она укрепила наши позиции в коммерческом секторе, но легла достаточно тяжким бременем на местных коммерсантов. Когда же заповедник отошел от активной коммерческой деятельности, они стали нашими друзьями, оказывая посильную помощь в проведении различных природоохранных акций, помогая материально, выручая в сложных ситуациях материалами, запчастями и т.д., например, на

традиционный праздник «День журавля» в 1997 году от спонсоров поступило более 200 миллионов (неденоминированных) рублей.

Водочная эпопея имела еще одно продолжение – администрации заповедника пришлось в срочном порядке решать кадровую проблему, т.к. легко доступное спиртное, которое завхоз, и по совместительству продавец, Клава щедро отпускала «своим» под запись в черной книге, выбило из трудовой колеи многих «слабохарактерных» работников, в основном из отдела охраны. (Водка была, есть и, видимо, еще длительное время, особенно в сельской глубинке, будет полноценным платежным средством, причем устойчивым, не зависящим от котировок курса валюты). Но эта наша российская особенность и позволила заповеднику в трудные времена поправить материально-техническое обеспечение, в первую очередь, пополнить запасы ГСМ в лесничествах. Курс бартерный обмен составлял: 2 тонны дизтоплива или бензина – на 60 бутылок водки, и таким образом, мы получили два бензовоза по 1960 литров дизтоплива и три бензовоза бензина А-76, которые переправили в Антоновское и Лебединское лесничества.

(На фото – автор неизвестен: Коллектив Хинганского заповедника, в основном, работники отдела науки и бухгалтерии, 1994 г.)

1993 год стал первым годом постсоветской эпохи и первым годом кризиса заповедной системы. Ортодоксальные природоохранники и биологи-исследователи на наши коммерческие «подвиги» смотрели неодобрительно, и важно говорили, что такие действия дискредитируют заповедное дело в целом и Хинганский в заповедник в частности. При этом они, конечно, понимали, что помочь в сложившейся ситуации они ничем не могут, но оставить без внимания столь вопиющие факты было противно их совести. Да и внутри самого заповедника среди сотрудников уже не было однозначного отношения к «коммерциализации», тем более что эта деятельность не касалась эксплуатации природных комплексов, а наоборот давала средства для их изучения и охраны.

В 1993 году заповедник отмечал свое 30-летие, и празднование этого мероприятия, в том числе подарки сотрудникам, «фуршетный стол», гостиница для иногородних – все было организовано за счет внебюджетных источников, что в какой-то мере окончательно решило вопрос о необходимости поиска дополнительных источников финансирования своей работы.

Происходила ломка советского стереотипа – от «меня должны обеспечивать» переходили к пониманию «мне заплатят, если я сделаю». Процедура эта достаточно болезненная, некоторые не выдержали этой ломки. В 1994 году ушла из заповедника главный бухгалтер Тамара Фоминична Мацоцкая, главный механик Владимир Григорьевич Овчинников – грамотные спе-

циалисты, не принявшие «дикого капитализма». В то же время в заповедник пришли Виктор Викторович Копылов, его нынешний директор, Т.И. Тарасова, проработавшая более 10 лет главбухом заповедника, Борис Борисович Трунов, госинспектор охраны, и много других специалистов, которые работают до сих пор.

Особо хочется отметить Тамару Ивановну Тарасову, которая перешла в заповедник с должности главного бухгалтера госпромхоза и способствовала становлению финансового учета и контроля в коммерческой деятельности. В дальнейшем, заменив Т.Ф. Мацоцкую, продолжала курировать коммерческую деятельность, или, как сейчас принято говорить, «внебюджетные источники финансирования».

(На фото Сергея Бориско: На станции журавлей в заповеднике Джалунг в г. Цицикар (Китай), 1992 г.)

Очень подробно я остановился на водочной эпопее, т.к. до сих пор при встречах мне иногда напоминают, что под крышей заповедника, в храме природы и т.д. я занимался аморальным занятием – торговал водкой. Со всем этим я согласен, но стыда за свои действия и поступки в тот период не испытываю. Конечно, аморально спаивать свой народ, но ещё аморальнее торговать его природными богатствами. За что мне стыдно до сих пор, даже после публичного покаяния на торжественном собрании, посвященном 35-летию заповедника, так это за то, как я представил туристический маршрут через заповедник для презентации на Лондонской туристической бирже.

В сентябре 1993 года на базе дома отдыха «Дружба» (с. Бычиха Хабаровский край) проходил международный семинар по развитию экотуризма на российском Дальнем Востоке, в част-

ности и на ООПТ. Форум был достаточно представительным, съехались «заповедные» сотрудники из Хабаровского и Приморских краев, Амурской, Читинской и Еврейской областей, а также различные зарубежные фонды, научные и общественные организации. Проводила семинар американская организация «Вахта Байкала», которую возглавлял Гэрри Кук, американец по происхождению. На этом же семинаре присутствовал генеральный директор ЗАО «Природа России» Александр Никольский. Он предложил мне и Владимиру Андронову подать заявочную информацию о Хинганском заповеднике в проект, который для Лондонской турбиржи готовила «Природа России».

После семинара я разработал туристический маршрут «От Кундура до Амура», продолжительностью 7 дней и который проходил и через заповедное ядро Хинганского и Лебединского лесничеств заповедника. С точки зрения принципов туризма – маршрут был абсолютно грамотно рассчитан, но то, что он не учитывал заповедность территории – тоже верно. Так заповедные места России стали участниками Лондонской туристической биржи. К тому событию был изготовлен красочный проспект, где красовался и Хинганский заповедник с туристическим маршрутом «От Кундура до Амура» ...

Одно согревает, что этот маршрут не привлек внимания, т.к. не был соответствующим образом «раскручен», но, что такой маршрут может кем-то когда-нибудь воплощен в жизнь, угнетает и вызывает у меня чувство стыда за свою ошибку, а точнее сказать, за некомпетентность в вопросах заповедности.

Поддержка властей, или как заповедник «завоевывал» власть

Повторюсь, конец 1993 и начало 1994 годов стали первыми кризисными годами (на моей памяти) заповедной системы. Еще продолжала по инерции действовать старая советская система снабжения. Заповедник получал лимиты на теплоснабжение своих помещений, на ГСМ, спирт, оружие и т.д., но уже ничего не отпускалось без расчета живыми деньгами, а их приходилось выискивать правдами и неправдами. Из условия задачи было понятно – деньги должно давать государство, но оно их не давало.

Коммерциализация заповедника без вовлечения в оборот природных ресурсов приносила минимальный доход, позволяла охранять и изучать природу минимально. Мы перестали платить за тепло, свет, связь или платили нерегулярно, что создавало напряжение с поставщиками этих услуг, техника разваливалась, её необходимо было ремонтировать. Мы были в роли собаки, которая бежит за своим собственным хвостом.

(На фото – автор неизв.: депутаты Амурского областного собрания. В.А. Тягунин во втором ряду, 3-й слева. 1997 г.)

В отличие от комитетов охраны природы, которые самостоятельно распоряжались экологическими фондами, или управлений лесами с лесхозами, которые распоряжались лесными фондом и собирали попенную плату, заповедники никаких фондов не имели. К названным фондам нас не допускали, ссылаясь на наш федеральный статус. На доводы, что комитеты, территориальные органы Минприроды РФ, закрывают недостаток бюджетных средств за счет внебюджетных экологических фондов (областного или районного) никто не реагировал. Наши вопли о спасении просто игнорировали.

Но, видимо, "орали" мы столь оглушительно, что председатель Амурского областного Комитета охраны окружающей среды Анатолий Трофимович Коваль нас услышал и предложил нам беспроцентный годовой кредит в 15 миллионов рублей. В.А. Андронов, возвратившись из Благовещенска, поделился этим предложением, понимая, что отдавать кредит нам нечем. После долгих размышлений, он все же решился, и в сентябре 1993 года мы получили кредит, позволивший нам сделать капитальный ремонт двух автомобилей.

Потом произошли известные октябрьские события 1993 года, и про кредит временно забыли, т.к. шло перетряхивание всех ветвей власти и управления. Губернатором Амурской области назначили Владимира Павловича Полеванова. Весной 1994 года он совершал облет южных территорий области. В плане посещения стоял и Архаринский район, где собирались открыть золотодобывающую старательскую артель. Кроме того, руководство района предложило администрации заповедника показать территорию, достопримечательности, обсудить с губернатором возможности развития туризма как производственной отрасли, а заодно и покормить обедом.

Готовясь к визиту губернатора местное Дорожное ремонтно-строительное управление отсыпало и отгрейдировало дорогу на один из ближайших кордонов заповедника – «Клешинский», т.к. уезжать из района губернатор собирался на автомашине, а проехать до кордона по тогдашней дороге для служебной «Волги» было проблематично. Заповедник имел котловую лицензию на рыбную ловлю, госинспектор Анатолий Федерович Былков наловил рыбы, ну а запасы спиртного в заповеднике были благодаря коммерческой деятельности. Другие продукты, овощи, фрукты подкинули наши коммерческие партнеры, и мы были готовы во всеоружии встретить губернатора и сопровождающих его лиц.

(На фото – автор неизв.: праздничный стол по поводу получения гранта «Озеро белых птиц», 1993 г.)

Встреча с В.П. Полевановым прошла весьма плодотворно. Губернатор сходу решил для нас два финансовых вопроса: своему заму по промышленности Николаю Ивановичу Перетягко, сопровождавшего его в поездке, дал задание решить вопрос о кредите (который мы получили через Комитет по охране окружающей среды), а начальнику Амурского управления лесами Борису Игнатьевичу Борисову – оказать финансовую поддержку заповеднику на развитие инфраструктуры за счет внебюджетных источников управления лесами.

В течение 1994 года оба губернаторские поручения были выполнены, хотя некоторое «ворчание» в наш адрес и со стороны А.Т. Коваля и со стороны Б.И. Борисова мы почувствовали.

На осень 1994 года были назначены выборы законодательного органа власти Амурской области. Несмотря на незначительную агитацию, из 9 претендентов я был избран депутатом, и в итоге приступил к работе в качестве зампреда комиссии по экологии и рациональному природопользованию Амурского областного Совнардепа. Это дало мне возможность оказывать весомую и реальную помощь заповедникам Амурской области вообще и Хинганскому в частности.

В 1995 году в бюджет областного экологического Фонда впервые была официально внесена строчка о финансовой поддержке заповедников, потом статьи расходов расширились, и из Фонда стали выделять средства на содержание Станции реинтродукции редких видов птиц, экологическое образование и просвещения и т.д.

Анализируя бюджет Фонда, я обратил внимание, что значительные суммы в его бюджет не поступают. В числе крупных неплательщиков были АО «Амурэнерго» и его структурные подразделения – АО «Дальвостокуголь», АО «Зеягэсстрой» и т.д. В это же время большие проблемы возникли у «Амурского зоопарка», который возглавлял Сергей Борисович Дружин. Городские власти выселили зоопарк из здания «Амурского пассажи», т.к. он не приносил прибыли, и отдали «зверям» здание, которое было отрезано за долги от тепла и энергоснабжения.

С просьбой помочь «Амурскому зоопарку» я обратился к заместителю губернатора, курировавшему природно-ресурсный блок, Андрею Андреевичу Луцёу. Зная, что живых денег ни в дотационном бюджете области, ни в бюджете экофонда не найти, мы с Сергеем Дружиным предложили схему взаимозачета в экофонд области. Для решения вопроса по теплу и электроснабжению в схему взаимозачета были включены АО «Дальвостокуголь» и АО «Амурэнерго».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.